

**ПОДГОТОВКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАКАНУНЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОБЗОР ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Тульский Государственный университет

Shilenkov A.K.

**PREPARATION OF PUBLIC OPINION ON THE EVE
OF THE WORLD WAR ONE:
OVERVIEW OF PERIODICALS TULA PROVINCE**

Tula State university

Реферат. В статье на примере газетных публикаций в Тульской губернии рассматривается освещение международной жизни России накануне Первой мировой войны. Прослеживается нарастание международной напряженности на фоне балканского кризиса, а также подготовка в феврале—июле 1914 г. общественности к войне.

Ключевые слова: Первая мировая война, Тула, пресса, общественность, 1914 год, балканский кризис.

Abstract. The article discusses the coverage of events taking place in the relations between Russia and its future opponents in 1914 as an example of newspaper publications in the Tula province. Traces the development of international tension against the backdrop of the Balkan crisis, and to prepare the public on the eve of the World War One.

Keywords: World War I, Tula, press, public, year 1914, the Balkan crisis.

Газетные издания в начале XX в. являются основным, а в ряде случаев и единственным источником информации о событиях на международной арене. Несмотря на то, что демонстрация радиоприемника А.С. Поповым была проведена в 1895 г., а русский флот активно использовал радиосвязь, к началу Первой мировой войны радио еще не стало действительно средством массовой информации. В информационном пространстве периодическая печать имела полную монополию. Разумеется, наличие такого инструмента не могло игнорироваться властями накануне войны. Для Тульской губернии имевшей большой промышленный потенциал и весомую долю рабочих в

¹ Шиленков Алексей Константинович — аспирант Тульского государственного ун-та.

социальной структуре общества было характерно доминирование изданий, отражавшие действительность согласно официальной доктрине. Особенно это заметно применительно к публикациям ежедневных газет, рассказывающих о событиях прошедшего дня.

Наибольший интерес представляет освещение отношений России и Германии как наиболее крупных политических игроков на востоке Европы (а впоследствии наиболее грозных соперников на восточном фронте Первой мировой войны).

Новости из Германии в тульской прессе в начале 1914 г. выглядят весьма скудно. Так, например, отмечалось, что 7(20) января в Саблоне (Лотарингия) возник небольшой конфликт на национальной почве с участием немецкого офицера [1]. В информации от 22 января (4 февраля) говорилось об отставке Эльзас-Лотарингского правительства [2]. Позже следовало сообщение о расширении его полномочий [3]. Отдельно упоминалось о жестоком обращении с туземцами в немецких колониях [4].

Как видно из сказанного, прямых упоминаний о взаимоотношениях Германии и России в сообщениях первых месяцев 1914 года не наблюдается. То же можно сказать о косвенных сведениях из публицистических статей, телеграмм и т.д. Политический подтекст в статьях посвященных международным отношениям практически не прослеживается. Это позволяет предположить, что в данный период еще не планировалось никаких действий со стороны властей по подготовке общественного мнения к войне.

15 (28) февраля 1914 г. Северный Эпир объявляет об автономии, в Албании начинается вооруженный конфликт. Когда князь Вильгельм Вид, ставленник Австро-Венгрии, принял предложение занять албанский престол и прибыл в Албанию, здесь уже шли активные боевые действия.

Ситуация в тульской прессе в отношении Германии резко меняется с выходом 6 (19) марта на главной странице «Тульского утра» статьи «Германия бряцает оружием». Неизвестный автор отмечает воинственный тон немецких буржуазных изданий и освещает ряд ключевых тезисов, которые выражают интересы стран-участниц потенциальной войны:

1. Реваншистские настроения во Франции по вопросу возвращения Эльзаса и Лотарингии.
2. Территориальные интересы Австро-Венгрии, заключающиеся в присоединении юго-западных российских губерний к Галиции и образовании «особого украинского штата» для создания буфера, препятствующего распространению русской культуры на славянские территории Австро-Венгрии.

3. Стремление Германии захватить Эстляндию, Лифляндию и Курляндию для обеспечения торговой экспансии на восток.

4. Австрийская внешняя политика находится в большой зависимости от немецкой в связи с внутривосточной нестабильностью.

Примечательно, что «Италия в счет не принимается», хотя и отмечена как член Тройственного союза. Также указано, что пыл буржуазных газет может быть легко умерен пацифистскими настроениями рабочих и крестьян. В качестве примера приводится прецедент 1910 г., когда перепалка в немецкой и французской прессе была естественным образом прекращена, т. к. основной части населения не поняла суть проблемы [5].

8 (21) марта в «Тульском утре» выходит заметка о положении русских студентов в Германии. В ней говорится о занижении преподавателями оценок на экзаменах в учебных заведениях для студентов из России, о насаждаемой в Германии идее «русского засилья» среди студенчества. Хотя общее количество русских студентов в стране было небольшим и составляло 3757 чел. (5,2 %) [6].

21 марта (3 апреля) снова на главной странице «Тульского утра» появляется статья «Угроза спокойствию». Автор статьи видит историческую задачу России в объединении всех славян. «Нас упрекают в шовинизме и шовинизме излишнем. Почему, если немцы думают об объединении, это глубоко прогрессивно!» [7].

13 (26) апреля — новые размышления «О Германии». Автор статьи высказывает весьма опрометчивое мнение о состоянии немецкой армии: «такая армия воевать не может. То, что у нас делалось в николаевскую эпоху перед Севастополем или недавно перед Японской войной, бледнеет перед тем, что творится в Германии. Мы собирались закидать шапками — немецкие шовинисты одним высокомерным плевком хотят уничтожить Россию» [8]. Отдельно указано, что немецкий народ может не допустить развития событий в пользу военного решения.

15 (28) апреля в «Тульской молве» выходит статья под заголовком «Письмо из Германии» [9]. В ней говорится о том, что «при снижающемся росте населения Германии в ближайшие пятнадцать лет естественный прирост населения Германии достигнет нулевой отметки». К такому выводу автор пришел опираясь на мнение профессора Мейера (Берлин). Впрочем, еще в 1913 г. была создана специальная комиссия для решения данного вопроса. В качестве причин этого явления указывались экономические проблемы, вызванные ограниченностью сферы влияния Германии. Для русского читателя это означало, что перспектива внешней агрессии для Германии вполне обоснованна. На следующий день была опубликована информация о немецких печатных изданиях, в

которых говорилось о подготовке стран Антанты к расширению военного сотрудничества в ущерб позициям Германии [10].

К середине апреля политическая напряженность в Европе несколько спадает. Выпуск «Тульского утра» от 19 апреля (4 мая) ознаменовался публикацией статьи «Страсти угасают» [11]. В ней приводится заявление статс-секретаря по иностранным делам Германии фон Ягова: «как русское, так и германское правительство желают сохранить добрососедские отношения ... несмотря на несомненно существующее противоречивое течение и происходившие в обществе и печати пререкания, старые отношения между Германией и Россией будут сохранены». По вопросу торговых пошлин фон Ягов разъяснял, что «никаких мер давления на Россию не может быть предпринято, так как Россия вправе устанавливать пошлины в каком ей заблагорассудится размере». А 22 апреля на страницах «Тульской молвы» уже можно встретить заметку о выставке кустарных изделий в Берлине, которая должна была способствовать развитию рынка сбыта для кустарного производства в Европе. Отмечаются также успехи русских кустарей [12].

По сообщению из Берлина 1 (13) мая, «статс-секретарь фон Ягов указал, что продолжающееся ослабление напряженности в Европе и ликвидация созданного балканской войной политического положения пришли к известному окончанию» [13]. 3 (17) мая был подписан Корфский протокол, который предоставил Северному Эпиру полную автономию от албанских властей.

Исходя из того, что политика Австро-Венгрии во многом зависела от Германии, а главным геополитическим соперником двух союзных империй в Восточной Европе была Россия, понятно, что в русской и германской печати возникли взаимные претензии. С учетом того, что ситуация на Балканском полуострове вылилась в очередной политический кризис с участием Австро-Венгрии, можно предположить, что подобная риторика в прессе предназначалась для подготовки общественного мнения на случай открытого военного столкновения России со странами Тройственного союза. Это подтверждается также тем, что последующее убийство эрцгерцога Франца Фердинанда стало прямым следствием албанских событий и необратимо привело к новой эскалации напряженности в Европе.

Июнь 1914 г. в европейской политической жизни отмечен убийством наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево. 17 (30) июня в тульских изданиях появляется новость об убийстве. 19 июня (2 июля) «Тульское утро» выпустило статью, в которой сообщалось, что «руссофобия создала ему [эрцгерцогу Францу Фердинанду — *А.Ш.*] многочисленную оппозицию в лице чехов, южных славян и русских

галичан... Чтобы парализовать внутренние трения национальностей, Франц Фердинанд видел спасение в агрессивной внешней политике, формально руководимой графом Берхтольдом², и постоянно искавшей применения в столкновениях с Сербией, Черногорией и родственной им защитницей славянства Россией» [14]. В статье также указано, что наследник не пользовался популярностью у австрийских немцев, венгров и итальянцев.

Автор одной из статей — А.А. Керсновский пишет, что Германии «надо было использовать австро-венгерского союзника, пока тот еще существовал». Со смертью эрцгерцога Франца Иосифа «Австро-Венгрия должна была вступить в период внутренних потрясений и отойти от Германии». Престолонаследник эрцгерцог Франц Фердинанд «был ненавидим в Будапеште и не скрывал... холодности к Германии». Следующий в порядке наследования эрцгерцог Карл Франц Иосиф «просто ненавидел Германию и считал отход от нее главным условием политики своей страны» [15].

Дальнейшие события развиваются стремительно. Подтверждением служит заметка в «Тульском утре» от 21 июня (4 июля) 1914 г. В ней приводится интервью газете «Post» неназванного дипломата «одной из стран Тройственного соглашения [Антанты]», который утверждал, что «Германия жаждет войны во что бы то ни стало». Объяснялось это опасениями немецких шовинистов усилением Англии, Франции и России. Корреспонденты «Post» отмечают, что неизбежность войны продиктована не желанием определенных кругов, а быстрым экономическим ростом Германии, которую политическими методами уже не могут удержать страны Антанты. «Скоро наступит время, когда Германия увидит себя вынужденной схватиться за меч и силой проложить себе дорогу. А тогда — горе побежденным!», — пишет корреспондент. [16]

29 июня (12 июля) в статье «Замыслы против России» [17] приводится перечень мер по военному противодействию России со стороны Германии и Австро-Венгрии, утвержденных ещё 12 июня на встрече в Конопиште императором Вильгельмом II и эрцгерцогом Францом Фердинандом, но опубликованных лишь месяц спустя. 5 (18) июля говорится о брошюре писателя Фробениуса «Решительный шаг Германской империи», прогнозирующей войну Германии с Россией и Францией весной 1915 года [18].

15 (28) июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 17 (30) июля в России была объявлена частичная мобилизация.

² Министру иностранных дел Австро-Венгрии Леопольду фон Берхтольду впоследствии будет приписываться авторство мер по расследованию убийства Франца Фердинанда и ультиматума Сербии.

Утром 18 (31) июля выходит статья «Тучи сгущаются», где сказано, что «надежды на сохранение мира исчезли и вчерашние газеты принесли важные известия, что Германия готова бросить свой меч на весы войны» [19].

19 июля (1 августа) уже публикуется прямой призыв к помощи сербам [20], находящимся в состоянии войны с Австро-Венгрией. Здесь же упоминается встреча в замке Конопеште, где был одобрен план нападения Австро-Венгрии на Сербию и обещана поддержка Германии. В качестве планов Германии в отношении России газета прогнозирует наступательную стратегию, а на французском направлении оборону. Отметим, что в Генштабе начальник Германского стола полковник В.Е. Скалон до начала войны определил характер плана Шлиффена, противоречащий этому [21]. В тот же день Германия объявила войну России. Население было оповещено об этом в газетах от 2 августа.

Как видно из газетных публикаций 1914 года, в ожидании предстоящей войны пресса вела весьма активную работу по подготовке общественности. В марте-апреле на фоне дестабилизации обстановки на Балканах появляется много сообщений о высокой вероятности большой войны в Европе. Однако в это время, несмотря на громкие заявления, пресса еще выражает надежду на благоприятный исход.

В июле на страницах газет о войне говорится как о неизбежном событии.

Описанные события практически полностью затрагивают вопрос об угрозе России со стороны Германии, хотя как в случае с событиями в Албании, так и во время ультиматума Сербии прямым участником этих событий является Австро-Венгрия. Посягающая на сферу интересов России Австро-Венгрия воспринималась авторами статей в периодической печати в качестве второстепенной проблемы, являющейся дополнительным аспектом немецкой угрозы. По всей видимости, противник в лице Германии выглядел более реальным и естественным и для народных масс. Это было важно в условиях активизации протестного рабочего движения в России. О нем часто пишут на страницах газет. О нестабильности внутри России говорил в Манифесте от 23 июля (2 августа) 1914 г. и император Николай II: «В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение царя с его народом...» [22].

Стоит также напомнить, что в провинциальных тульских изданиях события в городе и губернии освещались местными корреспондентами, а новости внешней политики опирались на источники в Санкт-Петербурге, а следовательно не носили самостоятельного характера.

Рецензенты:

Кузнецова Е.И., докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та;

Антонова И.А., канд. ист. наук, начальник отдела НИиМР Государственного архива Тульской области.

Список литературы

1. Тульская молва. 1914. 15 апр.
2. Тульская молва. 1914. 16 апр.
3. Тульская молва. 1914. 22 апр.
4. Тульская молва. 1914. 3 мая.
5. Тульская молва. 1914. 19 июля.
6. Тульские губернские ведомости. 1914. 23 июля.
7. Тульское утро. 1914. 19 июня.
8. Тульское утро. 1914. 21 июня.
9. Тульское утро. 1914. 29 июня.
10. Тульское утро. 1914. 5 июля.
11. Тульское утро. 1914. 19 июля.
12. Тульское утро. 1914. 19 янв.
13. Тульское утро. 1914. 22 янв.
14. Тульское утро. 1914. 20 фев.
15. Тульское утро. 1914. 22 фев.
16. Тульское утро. 1914. 6 марта.
17. Тульское утро. 1914. 8 марта.
18. Тульское утро. 1914. 21 марта.
19. Тульское утро. 1914. 13 апр.
20. Тульское утро. 1914. 19 апр.
21. Авдеев В.А., Карпов В.Н. Секретная миссия в Париже. Граф Игнатъев против немецкой разведки в 1915-1917 гг. М: Вече, 2009.
22. Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 3. М.: Голос, 1994.